

Лекции по древней Русской истории до конца XVI века

УДК 304
ББК 60.5
Л43

Л43 Лекции по древней Русской истории до конца XVI века / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 316 с.

ISBN 978-5-4241-8768-1

ISBN 978-5-4241-8768-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Доисторическое население восточной Европы и его культура.

Ледниковый периодъ въ восточной Европѣ и первые слѣды человѣка. Территорія восточной Европы, на которой родился и выросъ русскій народъ, является давнишнимъ жилищемъ людей. Наши предки—славяне разселялись по землѣ, содержащей въ нѣдрахъ своихъ человѣческіе останки и предметы быта многихъ тысячелѣтій.

Древнѣйшіе слѣды пребыванія человѣка въ восточной Европѣ найдены въ такъ называемыхъ диллювіальныхъ пластахъ, образовавшихся въ отдаленную отъ нашего времени и современныхъ климатическихъ условій геологическую эпоху. Въ эту эпоху громадные ледники покрывали среднюю и восточную Европу и, двигаясь къ морямъ, отрывали и перетирали залегающія подъ ними каменные породы и, подтаивая, образовывали мощные потоки, которые сносили къ морямъ и перемывали продукты разрушенія камней—лессъ, глину, песокъ, валуны и т. д. Глубокія и широкія рѣчныя долины нынѣшней Европейской Россіи—слѣды этихъ мощныхъ потоковъ, устремлявшихся къ морямъ. Человѣкъ жилъ въ это время къ югу отъ ледниковъ, въ окруженіи исчезнувшихъ теперь и отчасти существующихъ животныхъ, на которыхъ онъ охотился,—мамонтовъ, псороговъ, пещерныхъ медвѣдей, львовъ, гисей, волка-собака, сѣверныхъ оленей. Кости этихъ животныхъ вмѣстѣ съ костями человѣка, грубо обтесанными каменными орудіями, костяными подѣлками и кусочками угля найдены въ некоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи. Эти мѣстонахожденія считаются археологами *отолками* первобытныхъ людей. Самая замѣчательная изъ нихъ Кирилловская стоянка въ Кіевѣ. Она залегаетъ подъ толстымъ наносомъ лесса, въ слое песка, на глубинѣ 13—20 метровъ подъ поверхностью и является древнѣйшимъ свидѣтельствомъ человѣческой жизни въ восточной Европѣ. Остатки человѣческой жизни занимаютъ здѣсь значительное пространство (около десятины) и содержатся въ большомъ количествѣ; видно, что они накопились здѣсь въ теченіе продолжительнаго времени. Моложе этой стоянки по времени—Мизынская стоянка (около села Мизыня) надъ Десною въ Черниговской губ. Она открыта

была подъ довольно толстымъ слоемъ лесса, но не такимъ все-таки, какъ Кирилловская стоянка, въ слоѣ вывѣтрившагося ледниковаго щебня, который лежитъ надъ слоемъ лесса толщиной въ метръ. Такое мѣстонахождение указываетъ на значительно позднѣйшее ея происхождение по сравнению съ Кирилловскою стоянкою. На это указываетъ также и нахождение здѣсь на ряду съ остатками мамонта и носорога костей лося и сѣвернаго оленя. Еще болѣе молодою является стоянка Гонѣцкая, близъ села Гонцовъ на р. Удаѣ въ Полтавской губерніи. Эта стоянка расположена ужъ выше слоя лесса, слѣдовательно относится уже къ послѣледниковаму періоду. Кромѣ указанныхъ трехъ стоянокъ подобныя же слѣды первобытнаго человѣка найдены и въ другихъ мѣстахъ южной Россіи—въ Киевской, Черниговской, Волынской, Подольской, Екатеринославской (близъ Кривого Рога) губерніяхъ, въ пещерахъ Крыма, на Вислѣ близъ Пулавъ (Новая Александрія), въ селѣ Костениахъ Воронежской губерніи, близъ села Карачарова на р. Окѣ въ Муромскомъ уѣздѣ. Вѣроятно, съ теченіемъ времени найдены будутъ и другія такія же стоянки.

Культура палеолитической эпохи. Предметы, найденные въ этихъ стоянкахъ, т. е. грубообтесанныя каменные орудія — скребки, ножи, наконечники, молоты и костяныя подѣлки—орнаментированные бивни мамонта имѣютъ большое сходство съ такими же вещами первобытнаго человѣка, найденными въ той же обстановкѣ и въ западной Европѣ. Значитъ, эта эпоха первобытной культуры была когда-то общая для всей Европы. Эпоху эту по преобладанію грубообтесанныхъ каменныхъ орудій принято называть палеолитическою, или древнекаменною. Археологами она дѣлится на нѣсколько періодовъ, на нѣсколько послѣдовательныхъ культуръ, при чемъ восточноевропейская палеолитическая культура относится къ культурамъ типа Солютре и Маделень, т. е. средней и поздней палеолитической эпохи.

Соображая по находимымъ остаткамъ о бытѣ человѣка въ эту эпоху можно заключать, что онъ былъ звѣроловъ и рыболовъ. Небольшихъ животныхъ онъ поражалъ кремневымъ копьемъ или стрѣлою и молотомъ; на крупныхъ—мамонтовъ, носороговъ, оленей онъ устраивалъ, вѣроятно, облаву, старался загнать ихъ въ яму, болото, озеро и здѣсь убивалъ. Домашнихъ животныхъ, если не считать волка-собаки, у первобытнаго человѣка разсматриваемой эпохи еще не было. Пищей для него служило мясо убиваемыхъ на охотѣ животныхъ и рыба. Мясо онъ потреблялъ въ сыромъ видѣ, соскабливая его съ костей скребками и разрѣзая каменными рѣзцами. Впрочемъ, попадающіяся обожженные кости свидѣтельствуютъ, что первобытный человѣкъ палеолитической эпохи умѣлъ уже пользоваться и огнемъ,—этимъ великимъ культурнымъ приобрѣтеніемъ человѣчества. Одеждою человѣка въ это время служили, по всей вѣроятности, шкуры убиваемыхъ имъ животныхъ. Кромѣ того, отъ холода и непогоды онъ укрывался въ естественныхъ углубленіяхъ и пещерахъ, гдѣ они были, напр. въ Подиѣстровѣѣ и Крыму. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены были очаги,

каменные орудія, расколотыя кости—весь аксессуаръ палеолитической культуры. Каменные орудія приготовлялись изъ кремня, который при своей крѣпости и прочности легко поддавался обработкѣ при помощи ряда локвыхъ ударовъ. Но въ общемъ орудія эти еще очень примитивны, сдѣланы при помощи простого отбиванія, нѣсколькими ударами, безъ мелкой обивки, безъ сверленыхъ отверстій. При помощи этихъ орудій палеолитическій человѣкъ обрабатывалъ дерево и кости, и въ раскопкахъ на Деснѣ и Удаѣ найдены костяныя стрѣлы и шила. Глиняной посуды въ эту эпоху человѣкъ еще не умѣлъ дѣлать. При всей дикости человѣку палеолитической эпохи присуще было, однако, чувство изящнаго, стремленіе къ украшенію своего тѣла и обстановки. Для цѣлей украшенія служили привѣски изъ просверленныхъ зубовъ пещерныхъ медвѣдей, костяныя бусы въ видѣ столбиковъ и т. п. Большихъ сравнительно успѣховъ достигъ палеолитическій человѣкъ въ рѣзбѣ по кости. Въ Кирилловской стоянкѣ найденъ большой бивень мамонта, украшенный линейнымъ рисункомъ, впрочемъ, очень грубымъ; въ Мизынской стоянкѣ найдено много предметовъ, вырѣзанныхъ изъ мамонтовой кости и орнаментированныхъ. Нѣкоторые изображенія, особенно животныхъ, поражаютъ прямо своей художественностью. Но при наличности эстетическаго чувства у первобытнаго человѣка не замѣтно еще чувства и сознанія религіознаго. Нѣтъ никакихъ признаковъ того, чтобы въ палеолитическую эпоху были какіе-либо погребальныя обряды: умершаго человѣка, повидимому, постигала та же самая участь, какъ и умершее животное.

Культура неолитической эпохи. На ряду съ описанными древнѣйшими остатками человѣческой жизни на территоріи Европейской Россіи, частью въ диллювіальныхъ слояхъ, а частью въ аллювіальныхъ, найдены были остатки, характеризующіе дальнѣйшее развитіе этой жизни,—переходъ къ болѣе совершеннымъ формамъ быта. Въ 1876 году проф. Алтоновичемъ были открыты въ лесѣ около Кирилловскаго монастыря и затѣмъ въ другихъ мѣстахъ по теченію Днѣпра внизъ отъ Кіева искусственныя пещеры, представляющія собою длинныя, сводообразныя коридоры въ метръ шириною и въ два метра высокою. На днѣ этихъ пещеръ были найдены остатки пищи въ видѣ раковинъ рѣчныхъ улитокъ и костей животныхъ и рыбы. Животныя эти были уже тѣ самыя, которыя нынѣ являются домашними: лошади, коровы, свиньи. Прогрессъ быта обнаруживается и въ найденныхъ здѣсь каменныхъ орудіяхъ, которыя по отдѣлкѣ являются болѣе совершенными, чѣмъ палеолиты, и въ осколкахъ глиняной посуды, правда, сдѣланной отъ руки и плохо обожженной. Въ 1878—1882 г. при устройствѣ Сяьскаго канала на побережьѣ Ладужскаго озера проф. Иностранцевымъ обнаружены были также слѣды человѣка, характеризующіе переходъ отъ палеолитической культуры къ новой, болѣе совершенной. Въ торфяномъ слоѣ были найдены кости человѣка и животныхъ—тюленя, сѣвернаго оленя, лося, кабана, зубра, медвѣдя и домашней собаки и ка-

каменныя орудія—сережки, наконечники стрѣлъ, долота, рубила, точила частью отбитыя, а частью уже отшлифованныя; найдено также громадное количество костяныхъ и роговыхъ надрѣлій—кости съ различными заостреніями съ одной или обѣихъ сторонъ, ножи, сережки, иглы, шила, дротики, гарпуны, крючки для ловли рыбы, лопаты и т. п.; затѣмъ—осколки большихъ глиняныхъ сосудовъ, плохо обожженныхъ, украшенныхъ точенымъ орнаментомъ. Шлифованныя каменныя орудія приготовлены изъ болѣе мягкихъ, чѣмъ кремль, породъ (большею частью изъ сландевъ), сверленіе въ нихъ слабо развито, и отверстія сдѣланы путемъ долбленія кремнемъ; замѣтны слѣды шлифованія камней. На нѣкоторыхъ костяныхъ предметахъ видны изображенія тюленя и собаки.

Культура, вырисовывающаяся по этимъ находкамъ, является преддверіемъ къ болѣе высокой культурѣ такъ называемой неолитической эпохи характеризующейся преобладаніемъ шлифованныхъ каменныхъ орудій. Слѣды этой культуры сохранились въ остаткахъ поселеній, мастерскихъ и могильниковъ, разсѣянныхъ уже по всей Европейской Россіи, но болѣе всего на югѣ. Раскопки обнаружили, что въ эту эпоху человѣкъ пересталъ уже удовлетворяться естественными убѣжищами, а устраивалъ себѣ искусственныя жилища—пещеры и землянки, или такъ называемыя культурныя ямы, крытыя сверху. Въ этихъ ямахъ, по всей видимости, человѣкъ жилъ по зимамъ, проживая лѣтомъ въ шалашахъ или хижинахъ. Въ настоящее время эти ямы, конечно, засыпаны землею, пепломъ и завалены кухонными отбросами; иногда въ нихъ попадаются человѣческія кости и даже цѣлые скелеты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были открыты группы такихъ жилищъ, которыя образовывали поселки неолитической эпохи, при чемъ нѣкоторыя окружены валомъ изъ земли и камней, являясь такимъ образомъ остатками городовъ этой эпохи—городищами. Изъ городищъ неолитической эпохи можно указать на Дьяковское близъ подмосковнаго села Коломенскаго; наибольшее число городищъ съ остатками неолитической культуры сосредоточено въ южной Волынѣ. По находимымъ въ этихъ жилищахъ костямъ животныхъ видно, что прежнія крупныя животныя палеолитической эпохи—мамонты, носороги, пещерные медвѣди, львы исчезли и оставались только сѣверные олени, зубры и туры. Видно затѣмъ, что охота за дикими животными все болѣе и болѣе замѣнялась скотоводствомъ, разведеніемъ прирученныхъ животныхъ—собакъ, овецъ, козъ, быковъ и свиней. Кости этихъ животныхъ въ большомъ количествѣ содержатся въ кухонныхъ остаткахъ неолитической эпохи. Зернотерки, т. е. углубленные камни съ другимъ круглымъ камнемъ для растиранія зеренъ,—прототипы ручныхъ жернововъ, находимыя въ неолитическихъ поселеніяхъ Поднѣпровья и Поднѣстровья, свидѣтельствуютъ о начавшемся сборѣ и разведеніи хлѣбныхъ зеренъ. По нѣкоторымъ признакамъ можно заключать о начавшемся употребленіи и, быть можетъ, разведеніи волокнистыхъ веществъ. На нѣкоторыхъ глиняныхъ сосудахъ орнаменты

сдѣланы: путемъ разложенія на сырыя стѣнки ихъ нитей, плетевій и тканей; среди каменныхъ вещей находятся глиняныя пряслицы.

Великіе успѣхи были достигнуты въ эту эпоху въ обработкѣ камня, кости и глины. Отбитое хорошо рассчитаннымъ ударомъ каменное орудіе обтесывается затѣмъ легкими ударами, и ему придается уже болѣе правильная и цѣлесообразная форма. Нѣкоторыя орудія—молоты, топоры, долота, клинья искусно подшрываются и получаютъ изящную, иногда прямо художественную форму. Въ топорахъ, молотахъ, булавахъ для насаживанія на ручку продавливаются или просверливаются правильныя отверстія. Нѣкоторыя орудія украшены особыми изваяніями. Самыя орудія становятся болѣе разнообразными; появляются новыя формы ихъ, которыхъ не знала палеолитическая эпоха.—булавы, кинжалы, длинныя копья, долота, мотыки, зернотерки. Большое и разнообразное примѣненіе находятъ также издѣлія изъ рога и кости—узкіе и широкіе полировавныя топоры, долота, спицы, шила и т. п. Что касается обработки глины, то здѣсь на первый планъ выдвигается производство глиняной посуды—корчагъ, горшковъ, чашъ, тарелокъ, кружекъ, бездонныхъ сосудовъ и т. д. Вся эта посуда приготовлялась еще безъ гончарнаго станка, отъ руки, но въ общемъ довольно искусно. Для нанесенія орнамента служили нити, веревочки, тесьмы, рогожки, сѣтки, заостренныя кости. Посуда обжигалась въ особнхъ горнахъ, выкопанныхъ въ землѣ, обтыкаемыхъ палочками и обмазанныхъ глиною. Кромѣ сосудовъ изъ глины приготовлялись пряслица и ткацкіе грузики, свѣтки и различныя статуэтки людей и животныхъ, указывающіе на начало ваянія.

Раскопки обнаружили возникновеніе въ неолитическую эпоху погребальнаго обряда, что въ свою очередь указываетъ на зачатки вѣрованій, на проблески религіознаго сознанія. Древнѣйшимъ обрядомъ является погребеніе покойника въ ямѣ съ поджатыми ногами и съ прижатыми къ лицу руками; впрочемъ, нерѣдки случаи похоронъ покойника и въ выпрямленномъ положеніи. Яма иногда имѣетъ слѣды деревяннаго сруба или выложена камнями; слѣдовательно, для покойника готовили своего рода домъ. Въ ямѣ встрѣчаются каменныя орудія и глиняная посуда; слѣдовательно, покойникъ снабжался нужными предметами для загробной жизни. Надъ могилой насыпался курганъ, иногда довольно высокій. Въ Галиціи и Вольини открыты были погребенія въ каменныхъ ящикахъ (кистахъ), сложенныхъ изъ тщательно притесанныхъ каменныхъ плитъ; вмѣстѣ съ костями въ этихъ кистахъ найдена была глиняная посуда и каменныя орудія. Въ нѣкоторыхъ каменныхъ ящикахъ вмѣсто костей найдены урны съ пепломъ и полированные каменные топоры; значитъ, появился уже обрядъ сожженія покойниковъ. Найдены были и другія варіаціи погребенія. Такъ, близъ села Волосова Муромскаго уѣзда графомъ Уваровымъ раскопаны пять человѣческихъ скелетовъ, положенныхъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, съ одною рукою, подложенною подъ голову

Надъ головами скелетовъ въ слоеъ угля найдены сосуды съ пепломъ, кости животныхъ и кремневымъ наконечникомъ нащипной отдѣлки. Наконецъ, въ курганахъ степной полосы найдены были кости, выкрашенные красною краскою (охрою). Повидному, трупы при положеніи ихъ въ могилу посыпались или обмазывались красною краскою, которая потомъ съ распаденіемъ тѣла осѣдала на костяхъ. Интересно, что такіе же окрашенные кости встрѣчаются и въ другихъ странахъ—въ Италіи, сѣверной Африкѣ, Америкѣ и Океаніи. Встрѣчается и такой вариантъ погребеній: покойника клали на дно могилы, подсыпая ему подъ голову свѣжей глины; сдѣланные изъ этой же глины валики клались на трупъ; кромѣ того, съ покойникомъ закрывались каменныя орудія и глиняныя сосуды.

Трипольская культура. Высшаго развитія своего культура неолитической эпохи достигла въ культурѣ глиняныхъ мазанокъ и раскрашенной посуды, открытой впервые покойнымъ В. В. Хвойко въ бассейнѣ р. Стугны и Красной, въ окрестностяхъ села Триполья и названной поэтому трипольской культурою. Культура эта имѣла обширное распространеніе. Слѣды ея находятся въ области Десны въ Черниговской губерніи, въ области Днѣпра въ Кіевской и въ смежныхъ частяхъ Херсонской губерніи, въ Подольской, въ Галиціи, Бессарабіи, Румыніи и далѣе въ славянскихъ земляхъ Балканскаго полуострова. Раскопки обнаружили, что въ это время люди жили въ землянкахъ, надстроенныхъ сверху деревомъ, отъ трехъ до пяти метровъ въ длину и ширину. Стѣны этихъ жилищъ устраивались изъ плетня или частокола и обмазывались глиною съ примѣсью соломы или зерновой шелухи. Въ среднѣй землянокъ находилась яма, въ которой устраивался очагъ. Эти ямы кромѣ золы наполнены теперь остатками пищи въ видѣ раковинъ, костей оленя, дикой козы, свиньи, коровы, овцы, лошадей, рыбъ и птицъ, обуглившихся зеренъ пшеницы, проса, ячменя и конопли, а также черепками битой посуды и обломками орудій изъ камня, кости и рога. Рядомъ съ этими землянками открываются сооруженія особаго рода—глиняныя площадки. Онѣ такъ же, какъ и землянки, обведены были стѣнками изъ кольевъ, бревенъ и прутьевъ, обмазанными глиною и иногда скрашенными. Но здѣсь нѣтъ центральныхъ ямъ и очаговъ, нѣтъ и кухонныхъ остатковъ. На полу, обмазанномъ глиною, стоятъ пирамидально сложенные камни, глиняныя столбы, въ видѣ усѣченнаго конуса, чашеобразныя каменныя плиты и огромное количество сосудовъ, наполненныхъ пережженными человѣческими костями: черепа и скелеты лежатъ и прямо на полу. Повидному, такимъ образомъ, эти глиняныя площадки не что иное, какъ дома мертвыхъ. Находимые въ нихъ сосуды самой разнообразной формы: двойные биноклеобразные, украшенные бороздчатымъ орнаментомъ, шарообразные, плоскообразные, покрытые коричневой краской, грушевидные съ небольшимъ отверстіемъ наверху, украшенные спиральнымъ орнаментомъ. Оригинальною особенностью трипольской культуры являются глиняныя статуэтки,

свидѣтельствующія о большихъ успѣхахъ художественнаго вкуса и техники. Одна изъ этихъ статуэтокъ изъ темнокрасной глины изображаетъ, напр., женщину, съ лицомъ, очень похожимъ на совпное, другая, покрытая коричневою краскою,—женщину въ сидячемъ положеніи съ вытянутыми горизонтально ногами и сложенными руками и т. д. Интересны глиняныя площадки, открытыя проф. фонъ-Штерномъ въ мѣстечкѣ Петренахъ, Бессарабской губ. Здѣсь кромѣ урнъ съ человѣческими костями находились маленькіе сосуды съ золою, костями животныхъ или просомъ; вокругъ на землѣ попадались каменные молотки и топоры, ножи, пилы изъ кремня и т. п. предметы. Среди найденныхъ здѣсь сосудовъ большая часть расписана красной, черной или фіолетово-коричневою краскою, рѣже—двумя красками—черной и красной. На вѣкоторыхъ сосудахъ на мѣстахъ, оставшихся свободными отъ геометрическаго орнамента, изображены люди (не вполнѣ удачно) и животные—лошади, ослы, козы, собаки. На ряду съ памятниками живописи здѣсь находятся и памятники глиняной пластики въ видѣ человѣческихъ фигуръ и быковъ съ длинными расходящимися рогами. Судя по большому совершенству издѣлій, найденныхъ въ Петренахъ, археологи склонны видѣть въ петренской культурѣ болѣе поздній фазисъ развитія той же самой трипольской культуры.

По вопросу о происхожденіи этой трипольской культуры высказывалось мнѣніе, что въ ней слѣдуетъ видѣть отраженіе микенской культуры, распространенной на берегахъ и островахъ Эгейскаго моря и предшествовавшей эллинской культурѣ. Эта культура, распространившись среди варваровъ, населявшихъ восточную Европу, понизилась качественно, подобно тому, какъ произошло это впоследствии съ эллинской культурою, распространившеюся среди скифовъ и сарматовъ. Однако, то обстоятельство, что населеніе, строившее вышеописанныя землянки и площадки, не знало еще бронзы, извѣстной носителямъ и творцамъ микенской культуры, и всѣ орудія приготовляло изъ камня и кости, заставляеть видѣть въ трипольской культурѣ самостоятельную культуру, предшествовавшую эгейской. По мнѣнію проф. фонъ-Штерна, индоевропейское населеніе, создавшее трипольскую культуру, добровольно или подъ напоромъ другихъ племенъ, покинуло свое первоначальное мѣстожителство, подалось на югъ и заселило берега малой Азіи, Эгейскихъ острововъ и Греціи. Здѣсь оно продолжало развивать свою культуру, которая и достигла цышнаго расцвѣта въ критско-микенской (эгейской) культурѣ. Этимъ переселеніемъ объясняется тотъ фактъ, что въ переходную отъ каменныхъ орудій къ металлическимъ эпоху исчезла въ нашей странѣ художественная керамика, не существовала въ бронзовомъ вѣкѣ и вновь возродилась уже на греческой почвѣ нашего юга, куда она перешла вмѣстѣ съ населеніемъ, ее создававшимъ.

Къ неолитической эпохѣ относятся еще такъ называемыя мегалиты-

ческія сооруженія, хорошо извѣстныя въ З. Европѣ подъ именемъ менгировъ, кремезовъ и долменовъ. Менгиры—это большія глыбы камней, водруженные въ видѣ обелисковъ въ вертикальномъ положеніи. Сооруженія изъ камней; расположенныя въ видѣ круга, называются кремезами. Долмены представляютъ собою искусственныя камеры изъ грубо обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Менгиры находятся у насъ въ Волынской, Подольской и Херсонской губ.; долмены—на Кавказѣ, въ Крыму и кое-гдѣ въ Польшѣ. Повидимому, это гигантскія варіаціи тѣхъ же глиняныхъ стохбовъ и сосудовъ, которые находятся на глиняныхъ площадкахъ.

Начатки металлической культуры; мѣдь и бронза. Неолитическая культура въ восточной Европѣ такъ же, какъ и въ западной, исподоволь перешла въ металлическую. На это указываетъ находеніе въ обстановкѣ неолитической культуры издѣлій изъ чистой мѣди и бронзы. Такъ, въ нѣкоторыхъ глиняныхъ мазанкахъ въ окрестностяхъ Триполья найдены при урнахъ мѣдные топоры; въ курганахъ Воронежской и Подольской губерній рядомъ съ каменными фигурируютъ также и мѣдные предметы; то же самое встрѣчается и въ курганахъ съ окрашенными скелетами въ Харьковской губерніи. Самыя формы этихъ мѣдныхъ предметовъ сильно напоминаютъ каменные орудія. Мѣдныя издѣлія явились раньше всѣхъ другихъ металлическихъ, потому что мѣдь самый доступный, самый легкій для примитивной обработки металлъ. Возможно, что начало этой обработки положено было на сторонѣ, напр. на Уралѣ. Мѣдныя вещи, грубо сдѣланныя—боевые и рабочіе топоры, кирки, мотыки, долота, серпы, наконечники стрѣлъ и копій во множествѣ найдены въ такъ называемыхъ «чудскихъ» курганахъ Приуралья и западной Сибири. Мѣдь для нихъ добывалась въ «чудскихъ» копяхъ южнаго Урала и Алтая и тутъ же превращалась въ издѣлія, о чемъ свидѣтельствуетъ находеніе въ этихъ копяхъ глиняныхъ формъ, плавильныхъ горшковъ для отливки предметовъ. Но впоследствии мѣдь разрабатывалась и въ Европейской Россіи. Слѣды древней разработки и плавленія мѣди найдены также въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи. Что касается бронзовыхъ издѣлій, то они несомнѣнно стали приготовляться и вошли въ употребленіе гораздо позднѣе мѣдныхъ, ибо для выработки ихъ необходимо знакомство уже съ двумя металлами—мѣдью и оловомъ и ихъ свойствами. Бронзовые издѣлія найдены въ курганахъ Прикарпатья, Херсонской и Екатеринославской губерній, на Подоньѣ, въ Вятской губ. (Апаньевскій могильникъ близъ Вллубуги) и на сѣверномъ Кавказѣ (Кобанскій могильникъ), въ общемъ—въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ. Эти бронзовые издѣлія—вѣлты, наконечники копій и стрѣлъ, серпы, ножи, кинжалы, мечи, топоры, фибулы и разныя другія украшенія имѣютъ болѣе совершенныя, болѣе изящныя формы, чѣмъ мѣдныя. Топоры, рукоятки мечей украшены геометрическимъ орнаментомъ или изображеніями оленей, лошадей, барсовъ, рыбъ и т. п. Фибулы, или за-

стежки, имѣють форму лука съ натянутой тетивой и также обычно украшены геометрическимъ орнаментомъ. Нахождение формъ для отлитія бронзовыхъ вещей и кусковъ бронзоваго сплава указываетъ на то, что бронзовыя издѣлія готовились и въ нашей странѣ. Но есть признаки, указывающіе на привозъ этихъ вещей со стороны: нѣкоторыя изъ нихъ носятъ на себѣ замѣтные слѣды греческаго вліянія. Мѣдныя и бронзовыя издѣлія не замѣняли собою полностью издѣлій изъ камня и кости. Эти послѣднія сохраняли свое значеніе въ житейскомъ обиходѣ долгое время послѣ появленія мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменные орудія дождались желѣзныхъ. Такое явленіе наблюдается въ курганахъ селъ Гатнаго и Янковичъ около Кісва, гдѣ желѣзныя издѣлія оказались при покойникахъ на ряду съ каменными орудіями и примитивной посудой.

Желѣзная культура. Послѣдняя стадія доисторической культуры въ нашей странѣ характеризуется желѣзными издѣліями, найденными при раскопкахъ полей погребенія на югѣ Россіи. Поля погребенія—это обширныя могильники безъ насыпей, расположенныя на возвышенныхъ плато или на склонахъ. На нихъ, на нѣкоторой глубинѣ находятся костяки или урны съ пережженными костями, а вокругъ разбросаны стеклянныя бусы, подвѣски изъ морскихъ раковинъ съ продѣтыми бронзовыми кольцами бронзовыя фибулы, пряжки, пластинки, шила, кольца, желѣзные ножи и серпы, глиняныя, а иногда и стеклянныя сосуды, серебряныя и золотыя украшенія. По своему типу эти вещи напоминаютъ иногда вещи ранней желѣзной культуры Запада (такъ называемой *Гальштадской*). Но на ряду съ этимъ много находокъ этой культуры, относящихся къ болѣе позднимъ, историческимъ временамъ, которыя подлежатъ изученію на основаніи письменныхъ памятниковъ. Желѣзная культура соединяетъ такимъ образомъ доисторическія времена съ историческими.

Вопросъ объ этнографической принадлежности доисторическихъ культуръ восточной Европы. Итакъ въ нашей странѣ, какъ и въ другихъ странахъ, происходила въ доисторическія времена послѣдовательная смѣна культуръ. Естественно возникаетъ вопросъ: была ли эта смѣна результатомъ эволюціи жизни одного и того же населенія, или же она стояла въ связи со смѣною самого населенія? Антропологи указали, что палеолитическая и неолитическая культуры принадлежатъ населенію, преимущественно длинноголовому, тогда какъ погребенія, относящіяся ко времени металлической культуры, открываютъ передъ нами существованіе въ нашей странѣ новаго короткоголоваго типа на ряду съ прежнимъ длинноголовымъ. На этомъ основаніи ученые сначала склонны были предполагать, что каменная культура принадлежала особой, теперь исчезнувшей первобытной расѣ, тогда какъ металлическая культура принадлежала короткоголовымъ арійцамъ, прибывшимъ позднѣе въ восточную Европу и отгѣснившимъ прежнюю первобытную расу. Но въ настоящее время противъ этого предположенія выдвинуты разныя соображенія. Во-первыхъ, короткоголовость не является

устойчивымъ антропологическимъ признакомъ арийцевъ. Народы индоевропейской семьи имѣютъ смѣшанный типъ, и это смѣшеніе встрѣчается у одного и того же народа; такъ, напр., сѣверные германцы—длинноголовые; южные—короткоголовые; южные итальянцы—длинноголовые, сѣверные—короткоголовые; такія же различія наблюдаются и среди славянъ. Ученые думаютъ поэтому, что индоевропейскіе народы еще передъ разселеніемъ на своей прародиѣ не представляли чистаго типа, однородной антропологической расы, что этническій типъ индоевропейца уже до разселенія могъ быть результатомъ смѣшенія, метизаціи расъ. Съ другой стороны и теорія переселенія въ Европу арийцевъ изъ Азіи въ настоящее время уже не встрѣчаетъ признанія со стороны ученыхъ, а наоборотъ—все болѣе и болѣе выдвигается теорія, помѣщающая индоевропейскую прародину именно въ Европѣ. Точно такъ же не встрѣчаетъ признанія и мнѣніе, что индоевропейцы разселились въ Европѣ уже съ развитою металлическою культурою. Новѣйшіе изслѣдователи, опираясь на цѣпныя сравнительнаго языкознанія и археологій, считаютъ возможнымъ утверждать, что индоевропейцы до разселенія знакомы были лишь съ мѣдью, но употребляли ее мало, такъ что во времена своего разселенія они находились собственно на стадіи неолитической культуры и уже послѣ разселенія переходили къ металлической культурѣ. Затѣмъ, до разселенія своего индоевропейцы были народомъ преимущественно пастушескимъ, кочевымъ и, хотя и были знакомы съ пачатками землѣдѣлія, но все же преимущественное значеніе оно получило въ ихъ быту уже послѣ ихъ разселенія. Всѣ эти соображенія, разрушая прежніе аргументы о смѣнѣ культуръ въ зависмости отъ смѣны населенія, однако не даютъ возможности установить, что смѣна культуръ восточной Европы была только эволюціею жизни одного и того же населенія. Дѣло въ томъ, что какъ только проясняется мракъ времени, доисторическія времена смѣняются историческими, восточная Европа оказывается населенною народами все-таки разныхъ расъ. При такихъ условіяхъ приходится пока отказываться отъ этнографическихъ приуроченій доисторическихъ культуръ, отъ установленія послѣдовательной связи между доисторическими культурами и позднѣйшими историческими. Въ рамки историческаго изложенія пока еще нельзя вдвинуть и расположить на своихъ мѣстахъ тѣ данныя, которыя получены доисторическою археологіею. Историческое изложеніе приходится все-таки начинать съ опредѣленныхъ свидѣтельствъ о народностяхъ, населявшихъ восточную Европу и объ ихъ житьѣ-бытьѣ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о доисторическомъ населеніи восточной Европы и его культуръ даны въ новѣйшихъ трудахъ:

Проф. Миз. Грушевскаго, Кіевская Русь, томъ I. Слб. 1911.